ВСЕОБЩІЙ ЕВРЕЙСКІЙ РАБОЧІЙ СОЮЗЪ
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ).

ПР

Отдѣльный оттискъ изъ № 5 „Вѣстника Бунда“.

ВОПРОСЪ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВѢ „Про
на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ.

Отчетъ делегаціи Бунда*)

Делегація Бунда на Амстердамскомъ конгрессѣ состояла изъ 8 чел. съ 27 мандатами отъ 17 комитетовъ (включая центральный и заграничный комитеты), 10 организацій и около 60 группъ, представляющихъ въ общей сложности до 23.000 организованныхъ рабочихъ. — Мандаты были отъ комитетовъ: Центральнаго; Заграничнаго; Виленскаго 5200 орган. раб.: Вильно 3000, районъ 2200 (Сморгонь 1000, Лида 400, Ошмяны 300, Свѣнцяны 500); Бѣлостокскаго 2240: Бѣлостокъ 700, районъ 1540 (Городокъ 400, Волковыскъ 350, Крынки 250, Ружаны 250, Соколка 150, Брестъ-Литовскъ 140); Гомельскаго 2000: Гомель 700, районъ 1300 (Бобруйскъ 700, въ другихъ мѣстахъ 600); винскаго 1945: Двинскъ 1500, районъ 445 (Друя 125, Рѣжица 100, Люцинъ 45, Ново-Александровскъ 35, Уцяны 40, въ другихъ мѣстахъ 100); Могилевскаго 1800: Могилевъ губ. 800, районъ 1000 (Шкловъ 250, Орша 200, Дубровна 300, Толочинъ 75, Ляды 75, Быховъ 50, Рогачевъ 50); Минскаго 1200 (г. Минскъ); Варшавскаго 1200 (г. Варшава); Лодзинскаго 1100: Лодзь 900, районъ 200 (Петроковъ, Здуньска Воля, Бржезины, Калишъ, Серадзъ); Бердическаго 1000 (г. Бердичевъ); Витебскаго 750: Витебскъ 400, районъ 350 (Городокъ 80, Бѣшен-

*) Отчетъ о работахъ Амстердамскаго конгресса появится въ „Арбейтерштимме“. Здѣсь мы только ограничимся двумя замѣчаніями. По самому кардинальному вопросу, именно по вопросу о тактикѣ делегаты Бунда голосовали противъ резолюціи Адлера-Вандервельда, за Дрезденскую резолюцію, самымъ категорическимъ образомъ высказывающуюся противъ ревизіонизма, о которомъ резолюція Адлера-Вандервельда совершенно умалчиваетъ.—Въ коммиссію по вопросу объ эмиграціи и иммиграціи делегація Бунда внесла свою резолюцію, которая съ незначительными измѣненіями была принята коммиссіей и предложена конгрессу. Вопросъ, какъ извѣстно, былъ отложенъ до слѣдующаго конгресса.

ковичи 50, Велижъ 50, Лiозно 30, Рудня 50, Микулинъ 25, Либавичи 30, другія мѣста 35); Гродненскаго 700 (гор. Гродно); Ковенскаго 500: Ковно 300, районъ 200; Рижскаго 300 (г. Рига); Житомирскаго 200 (г. Житомиръ); Комитета польскаго района Союза еврейскихъ щетинщиковъ 200 (Вильковишки, Маріамполь, Кальварія, Вержболово, Выстинецъ, Вижанъ); отъ организацій: Одесской 400 (г. Одесса); Борисовской 250 (г. Борисовъ); Пинской 200 (г. Пинскъ); Полоцкой 300 (г. Полоцкъ); Невельской 200 (г. Невель); Сувалкской 150 (г. Сувалки); Креславской 470: Креславка 350, районъ 120 (Дисна 60, Дриса 40, Дагда 20); Поневѣжской 265: Поневѣжъ 150, районъ 115 (Оникшты 50, Купишки 25, Шадово 20, Вишинты 10, Кракиново 10); Шавельской 150: Шавли 80, районъ 70 (Кельмы 25, Вѣкшна 15, Кржи 15, Радзивилишки 10, Попеляны 5); Кіевской соц.-дем. группы 270: Кіевъ 70, районъ 200 (Прилуки 100, Бѣлая церковь 100).

* * *

Наканунѣ конгресса, 13 сентября, состоялось засѣданіе Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро, на которомъ, между прочимъ, обсуждался вопросъ о представительствѣ на конгрессѣ и провѣркѣ мандатовъ.

Въ основу представительства на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ положенъ государственно-территоріальный принципъ: представительствомъ пользуются существующія государства, нѣкоторыя бывшія государства и такъ называемыя историческія области (Польша, Богемія) и нѣкоторыя территоріи, которыя по своему политическому устройству могутъ разсматриваться какъ государственные организмы (Финляндія, Австралія). Этотъ смѣшанный принципъ страдаетъ крайней невыдержанностью и чреватъ большими неудобствами. Ставя знакъ равенства между вполнѣ опредѣленными политическими организмами, какими являются современныя государства, мало характерными въ политическомъ отношеніи единицами, какими являются историческія области, и идеальными, воображаемыми государствами, которымъ иногда недостаетъ даже территоріальнаго единства, онъ выдвигаетъ сразу нѣсколько критеріевъ представительства, осложняетъ и запутываетъ вопросъ и создаетъ опасность, что на конгрессахъ представительство областей получитъ съ теченіемъ времени преобладаніе надъ представительствомъ государствъ, такъ какъ такъ называемыя историческія провинціи, которыхъ не мало въ современныхъ государствахъ, могутъ съ развитіемъ въ нихъ соціалистическаго движенія, одна за другой, потребовать себѣ, по примѣру Богеміи, представительства и не будетъ никакого принципіальнаго основанія отказать имъ въ этомъ. Въ виду такихъ неудобствъ—принципіальныхъ и практическихъ—государственно-территоріальный принципъ, надо

надѣяться, со временемъ уступитъ мѣсто другому, однородному принципу. Такимъ принципомъ можетъ быть или государственный или національный. Такъ какъ основаніемъ для дѣленія международнаго пролетаріата на особыя организаціи являются государственно-политическія рамки, между тѣмъ какъ рамки національности обусловливаютъ собою существованіе особыхъ организацій только среди пролетаріата даннаго государства, именно государства съ неоднороднымъ въ національномъ отношеніи населеніемъ, то вполнѣ понятно, что въ основу представительства на международныхъ конгрессахъ можетъ быть положенъ только принципъ государства. Однако, установкой принципа представительства трудности вопроса еще не кончаются, наоборотъ, онѣ, можно сказать, здѣсь только начинаются, ибо остается еще разрѣшить самый щекотливый вопросъ — о распредѣленіи представительства внутри государства. На первый взглядъ можетъ показаться, что вопросъ легко разрѣшается предоставленіемъ каждому государству одного голоса. Въ дѣйствительности же этотъ модусъ, наиболѣе привлекательный по своей простотѣ, совершенно не примѣнимъ на практикѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ рядъ самостоятельныхъ соціалистическихъ партій, делегаціи которыхъ на конгрессѣ были бы поставлены передъ совершенно неразрѣшимой задачей подѣлить между собою одинъ голосъ. Первая попытка разрѣшить вопросъ была сдѣлана на Парижскомъ конгрессѣ 1900 г. На этомъ конгрессѣ, какъ извѣстно, каждой „національности“ (подъ которой разумѣлась „страна“—государство или территорія) было предоставлено 2 голоса (на конгрессѣ и въ Бюро). Это было сдѣлано въ виду того, что въ однѣхъ странахъ дѣйствовали тогда рядомъ двѣ враждовавшія между собою соціалистич. партіи, въ другихъ—въ предѣлахъ единой партіи существовали два болѣе или менѣе расходившіяся между собою теченія. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ, протекшихъ со времени Парижск. конгресса, положеніе вещей еще болѣе осложнилось, прежде всего и главнымъ образомъ въ Россіи, гдѣ организація пролетаріата съ естественной необходимостью дифференцируется по національностямъ, а дѣло объединенія различныхъ національныхъ соц.-дем. организаціи въ одну партію не только не подвинулось впередъ, но наоборотъ еще сдѣлало шагъ назадъ*). Въ виду

*) На Амстердамскомъ конгрессѣ были делегаціи отъ слѣдующихъ дѣйствующихъ въ Россіи партій: Росс. С.-Д. Р. Партіи (7 дел.), Бунда (8 дел.), Латышской С.-Д. Р. П. (1 дел.), Революціонной Украинской Партіи (1 дел.), Партіи соц.-революціонеровъ (12 дел.). — P. S. D. и „Proletarjat“ были отъ Польши и образовали одну общую секцію съ однимъ голосомъ, вторую секцію отъ Польши тоже съ однимъ голосомъ составляла P. P. S. (изъ Австріи, Россіи и Германіи).

этихъ и другихъ новыхъ фактовъ Бюро занялось пересмотромъ принятаго на Парижскомъ конгрессѣ модуса представительства.

Предложеніе о расширеніи представительства включеніемъ въ него новыхъ партій вызвало рядъ возраженій, главныя изъ которыхъ слѣдующія: Такое расширеніе послужитъ стимуломъ къ расколамъ (несерьезность этого довода бросается въ глаза каждому; для всякаго очевидно, что ни одна партія не вздумаетъ раскалываться въ надеждѣ на голосъ на международныхъ конгрессахъ, что причины партійныхъ расколовъ лежатъ глубоко и не имѣютъ ничего общаго съ стремленіемъ къ представительству), при такомъ расширеніи государства съ разноплеменнымъ населеніемъ (Россія, Австрія) получатъ значительный перевѣсъ надъ государствами съ болѣе или менѣе однороднымъ въ національномъ отношеніи населеніемъ, такъ какъ на конгрессахъ наиболѣе важные вопросы рѣшаются голосованіемъ по націямъ. Для устраненія послѣдняго неудобства предлагали дать каждому государству 8 голосовъ (одно предложеніе), каждой партіи одинъ голосъ (2-е предложеніе).

Уже изъ сказаннаго видно, что мало-мальски удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о представительствѣ представляетъ огромныя трудности, и Бюро сочло за лучшее оставить старый порядокъ, т. е. „національности“ („страны“), *зарегистрированныя* въ Бюро до Амстердамскаго конгресса, имѣютъ по 2 голоса, которые распредѣляются между двумя сильнѣйшими партіями въ странѣ; остальныя же „національности“ (партіи) „присоединяются“ при голосованіи къ одной изъ двухъ признанныхъ конгрессомъ секцій.

Что касается валидаціи мандатовъ, то Бюро установило новый модусъ: мандаты провѣряются каждой организаціей отдѣльно (на предыдущихъ конгрессахъ мандаты провѣрялись по странамъ, т. е. общимъ собраніемъ делегацій каждой страны); этимъ рѣшеніемъ исключалась необходимость какого бы то ни было совмѣстнаго дѣйствія различныхъ делегацій одной и той же страны; делегаціи отдѣльныхъ партій выступали независимо одна отъ другой; каждая партійная делегація составляла самостоятельную группу, провѣрявшую свои собственные мандаты и рѣшавшую внутри себя всѣ вопросы, касающіеся конгресса; такимъ образомъ юридическою личностью была признана не делегація отъ страны, а делегація отъ партіи; но въ то же время право особаго голоса было дано не всѣмъ партіямъ, а только maximum двумъ отъ каждой страны, это было несомнѣнное противорѣчіе, изъ котораго Бюро, какъ мы видѣли, искало выхода, но пока его не нашло.

Послѣ открытія конгресса делегація Бунда подала въ Бюро слѣдующее заявленіе:

„Принимая во вниманіе, что россійской делегаціи, какъ

цѣлаго, не существуетъ, что вмѣсто таковой выступаютъ самостоятельныя делегаціи отдѣльныхъ партій, что возможность общаго соглашенія между этими делегаціями совершенно исключена, что Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ) образуетъ самостоятельную соціалдемократическую партію еврейскаго пролетаріата, — делегація Бунда заявляетъ, что на основаніи постановленій Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро отъ 13-го с. м. она конституировалась въ особую самостоятельную секцію, располагающую, въ силу тѣхъ же постановленій, однимъ голосомъ."

Вопросу о представительствѣ Россіи было посвящено засѣданіе Бюро. Передъ Бюро стояла трудная задача: три партіи (Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія, Бундъ и Партія соц.-революціонеровъ) требовали себѣ по одному голосу на конгрессѣ, въ то время какъ Россіи были предоставлены только 2 голоса. Послѣ рѣчей нашего делегата и делегата соціалистовъ-революціонеровъ слово взялъ Адлеръ (изъ австрійской соціалдемократіи) и высказался въ пользу необходимости предоставленія голоса Бунду, указывая на его силу, организованность, огромныя заслуги передъ революціоннымъ движеніемъ въ Россіи и на то, что онъ, въ противоположность соц.-революціонерамъ, является истинно-пролетарской партіей. Ораторы, говорившіе за соц.-рев., становились на почву направленій: дескать, соц.-рев. представляютъ въ русскомъ соціалистическомъ движеніи особое направленіе, которое должно быть представлено, поэтому они высказываются за соц.-рев., хотя всѣ ихъ симпатіи на сторонѣ Бунда. (Характерно, что всѣ ораторы, не исключая и тѣхъ, которые говорили противъ представительства Бунда, считали своимъ долгомъ подчеркивать свои симпатіи къ Бунду). Указанія на особое направленіе соц.-рев. послужили рѣшающимъ доводомъ для Бюро, которое постановило: дать 1 голосъ Росс. С.-Д. Раб. Партіи и 2-ой голосъ соц.-революціонерамъ.

Хотя мы заранѣе были увѣрены, что это рѣшеніе будетъ утверждено конгрессомъ, такъ какъ конгрессъ, за недостаткомъ времени, не можетъ входить въ детали организаціоннаго вопроса, тѣмъ не менѣе мы рѣшили опротестовать передъ конгрессомъ это постановленіе, чтобы такимъ образомъ вывести нашъ споръ изъ небольшого круга делегатовъ, составляющихъ Бюро, свѣдѣнія о засѣданіяхъ котораго, къ тому же, почти не попадали въ печать. Послѣ рѣчи нашего делегата предсѣдатель конгресса спросилъ, протестуетъ ли кто-нибудь противъ рѣшенія Бюро, касающагося представительства Россіи. Какъ и слѣдовало ожидать, рѣшеніе Бюро было утверждено конгрессомъ.

Послѣ этого мы послали делегаціи Росс. С.-Д. Р. Партіи слѣдующее заявленіе:

„На основаніи рѣшенія интернаціональнаго конгресса, отказавшаго намъ въ правѣ образовать особую секцію,

делегація Бунда образуетъ одну общую секцію съ делегаціей Росс. С.-Д. Раб. Партіи. -- Собраніе общей секціи для обсужденія очередныхъ дѣлъ предлагаемъ устроить сегодня, 17 августа, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ, отведенной для Россіи."

На это нами былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ делегаціи Росс. С.-Д. Р. Партіи:

„Имѣя въ виду, что 1) рѣшеніемъ Международнаго Бюро, утвержденнымъ вотумомъ конгресса, 2 голоса, принадлежащіе Россіи, были переданы делегаціямъ отъ Росс. С.-Д. Р. Партіи и отъ Партіи соціалистовъ-революціонеровъ, делегаціи же Бунда предоставлено присоединиться при голосованіи къ голосу той или другой партіи; 2) что принятіе делегаціи Бунда въ составъ делегаціи Р. С.-Д. Р. П. означало бы отказъ послѣдней отъ своего права голоса въ пользу Бунда, такъ какъ Р. С.-Д. Р. П. представлена 7-ю делегатами, а Бундъ — 8-ю, а такое положеніе дѣлъ противорѣчило бы рѣшенію конгресса,—делегація Р. С.-Д. Р. П. заявляетъ, что считаетъ себя не вправѣ принять въ свой составъ делегацію Бунда".

Этотъ отвѣтъ вынудилъ насъ перенести дѣло въ Бюро, которое разбирало его на засѣданіи 18-го августа. Предложеніе объ образованіи общей соціалдемократической секціи для Россіи не вызвало въ Бюро никакихъ возраженій, не считая возраженія Плеханова; наоборотъ, это было признано единственно возможнымъ исходомъ изъ положенія, созданнаго рѣшеніемъ Бюро, лишившимъ Бундъ права особаго голоса. Противъ выступилъ только Плехановъ, который указалъ на то, что если Бюро рѣшитъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ общей секціи, то оно станетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою и уничтожитъ свое предыдущее рѣшеніе, по которому делегація Росс. Партіи имѣетъ 1 голосъ, такъ какъ въ общей секціи делегація Бунда, благодаря ея численному перевѣсу надъ делегаціей Росс. Партіи, проведетъ все, что пожелаетъ. Это возраженіе по существу было совершенно неправильно. Бюро 13-го августа постановило, что партіи, не образующія особыхъ секцій, присоединяются при голосованіи къ одной изъ двухъ признанныхъ конгрессомъ секцій. Это рѣшеніе могло имѣть только одинъ смыслъ: если какая-нибудь делегація не имѣетъ *особаго* голоса, то это еще не значитъ, что она *никакого* голоса не имѣетъ; она голосуетъ вмѣстѣ съ одной изъ двухъ секцій соотвѣтствующей страны; это рѣшеніе было вынесено независимо отъ того, сколько можетъ оказаться делегатовъ отъ той или другой партіи, и оно не могло быть отмѣнено для Россіи въ виду того, что въ делегаціи Бунда случайно оказалось больше членовъ, чѣмъ въ делегаціи Росс. Партіи; если бы отношеніе было обратное, то рѣшеніе Бюро о „присоединеніи" не вызвало бы никакихъ возраженій и осталось бы въ силѣ. Тѣмъ не менѣе, Бюро приняло во вниманіе возраженіе Плеханова и отклонило

предложеніе объ образованіи общей соціалдемократической секціи для Россіи; такимъ образомъ оно уничтожило свое рѣшеніе о „присоединеніи при голосованіи“ и косвенно признало, что на конгрессѣ могутъ быть делегаціи, совершенно лишенные права голоса.

Положеніе было критическое. Фактъ былъ тотъ, что цѣлая делегація фактически устранена была отъ участія въ голосованіи. Это поняли нѣкоторые члены Бюро, поняли они также, что мы съ этимъ не примиримся, что мы будемъ аппелировать къ конгрессу, который не пройдетъ мимо этого факта. Въ виду этого товарищи К. Каутскій и Р. Люксембургъ взяли на себя посредничество между нашей делегаціей и делегаціей Росс. Партіи и предложили намъ слѣдующій компромиссъ: мѣсто въ Интернаціональномъ Бюро мы предоставляемъ Росс. Партіи, но зато при голосованіяхъ на конгрессѣ мы имѣемъ 1 голосъ и делегація Росс. Партіи имѣетъ 1 голосъ, т. е. если по какому-нибудь вопросу делегація Бунда вотируетъ *за*, а делегація Росс. Партіи *противъ*, то одинъ голосъ отъ Россіи уничтожается, этотъ голосъ подается лишь въ случаѣ совпаденія вотовъ обѣихъ делегацій; соглашеніе заключается только для настоящаго конгресса и не можетъ служить прецедентомъ. Мы приняли этотъ компромиссъ, но предупредили ихъ, что будемъ протестовать передъ конгрессомъ противъ послѣдняго рѣшенія Бюро относительно образованія общей соц.-демократ. секціи. Мы подали конгрессу слѣдующее заявленіе:

„На засѣданіи 16-го с. м. Интернаціональное Соц. Бюро отказало делегаціи Бунда въ правѣ конституироваться въ особую секцію, располагающую однимъ голосомъ. Логическимъ и единственно допустимымъ слѣдствіемъ этого рѣшенія могло быть только то, что делегація Бунда входитъ въ одну изъ двухъ признанныхъ конгрессомъ секцій отъ Россіи. Въ согласіи съ этимъ делегаты Бунда, какъ представители соціалдемократической организаціи, рѣшили присоединиться къ делегаціи Росс. С.-Д. Рабочей Партіи и сообща съ нею рѣшать вопросы на конгрессѣ. Вопросъ перешелъ въ Интернаціональное Бюро, которое на засѣданіи отъ 18-го с. м. постановило, что делегація Бунда не можетъ образовать общей секціи съ делегаціей Росс. Партіи, а можетъ лишь присоединяться къ готовымъ рѣшеніямъ той или другой изъ двухъ русскихъ секцій, т. е. выражать, если она это находитъ нужнымъ, свое согласіе съ принятыми въ этихъ секціяхъ рѣшеніями. Такимъ образомъ, делегація Бунда лишена возможности участвовать въ голосованіи, потому что нельзя же считать участіемъ въ голосованіи платоническое выраженіе своего согласія съ рѣшеніемъ другой делегаціи, на которое вліять нѣтъ возможности.

„Принимая это во вниманіе, мы протестуемъ передъ конгрессомъ противъ рѣшенія Интернаціональнаго Соціал. Бюро, по которому делегаты Бунда лишены возможности

участвовать въ рѣшеніяхъ конгресса и фигурируютъ на немъ лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

„Къ сказанному мы считаемъ нужнымъ добавить еще слѣдующее. Къ Интернаціональному Бюро мы обратились лишь послѣ того, какъ обнаружилась невозможность достиженія соглашенія между нами и русской соц.-демокр. секціей. Послѣ вышеуказаннаго рѣшенія Бюро между нами и русской соц.-дем. секціей былъ заключенъ на время настоящаго интернаціональнаго конгресса компромиссъ, который насъ никоимъ образомъ не удовлетворяетъ, но который мы, тѣмъ не менѣе, рѣшили принять".

Мы разсказали вкратцѣ о тѣхъ шагахъ, какіе были предприняты делегаціей Бунда по пункту о представительствѣ. Эта исторія еще не можетъ считаться законченной. Общее сознаніе неудовлетворительности рѣшенія вопроса о Бундѣ, господствующее въ Бюро, неоднократныя заявленія нѣкоторыхъ членовъ Бюро, что это рѣшеніе является неудачнымъ, но вынужденнымъ обстоятельствами палліативомъ, къ которому Бюро должно будетъ вернуться послѣ конгресса,—все это служитъ намъ порукою, что вопросъ о представительствѣ Бунда будетъ перерѣшенъ на одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Интернац. Бюро.

Что касается нашихъ сношеній съ Интернац. Бюро, то они продолжаютъ вестись тѣмъ же способомъ, какимъ они велись съ тѣхъ поръ, какъ Бундъ выступилъ изъ Росс. Партіи, т. е. Заграничный Комитетъ Бунда сносится съ Инт. Бюро непосредственно.

Цѣна: 10 cent.

Imprimerie israélite, rue de Carouge 81, Genève, Suisse.